

На берегу реки посадили таро, а у входа на бобовое поле уже потянулись тонкие побеги. Нужно было поставить бамбуковые опоры, чтобы плети могли виться вверх.

Ранним утром Цюаньцзы взял инструменты для рубки бамбука и отплыл на лодке к бамбуковым горам на восточном берегу. Он рубил тонкие стволы, чтобы сделать ограду для бобовых ростков.

Работая, он вдруг услышал собачий лай. Цюаньцзы остановился и огляделся, пытаясь найти, откуда доносится звук. Собаки он не увидел, зато заметил детёныша тапира. Живя в деревне Фэн, Цюаньцзы знал, что это за зверь, хотя встречались они нечасто.

Он присел, схватил тапира за загривок и поднял. Чжусунь, так он его мысленно назвал, повис в воздухе, замерший от страха. У тапирёнка была большая голова, маленькое тельце и короткие ножки — выглядел он очень забавно. Цюаньцзы, разыгравшись, сделал свирепое лицо и пригрозил:

— Ещё раз залаешь — съем!

Попавший в «лапы злодея» Чжусунь уставился на него невинными глазками и издал звук, похожий на «мм-мм», будто и впрямь понимал человеческую речь. Цюаньцзы опустил его на землю. Едва коснувшись почвы, тапирёнок, повиляв круглой попкой, стремглав бросился вниз по склону. Цюаньцзы рассмеялся, и на его лице мелькнула редкая, почти детская улыбка.

В то утро Чжусунь пришёл на бамбуковые горы не один. Вместе с ним был Чжуан Ян, только тапир бежал впереди, а юноша неспешно следовал позади.

Чжусунь нашёл хозяина, подбежал и уцепился за его ногу, жалобно похныкивая. Чжуан Ян наклонился, взял зверька на руки и стал успокаивать.

— Что случилось? Змею испугался?

Пушистая голова тапира уткнулась в грудь Чжуан Яна, словно тот искал ласки.

Поднявшись на холм, Чжуан Ян увидел Цюаньцзы, рубящего бамбук в лесной чаще. Они встретились взглядами. Цюаньцзы заметил тапира на руках у юноши и удивился: он-то думал, что зверь дикий, а оказывается, его приручили, и, судя по всему, очень любили.

— Держать его — всё равно что несъедобное, — пробормотал Цюаньцзы, искренне недоумевая, зачем кому-то заводить тапира.

Мясо тапира считалось невкусным — сам он не пробовал, но так говорили, да и жители деревни Фэн его действительно не ели.

Чжусунь, положив голову на руку Чжуан Яна и почувствовав себя под защитой, залился на Цюаньцзы звонким лаем, стараясь казаться грозным. Чжуан Ян погладил его по голове и улыбнулся:

— Он ещё маленький. Подрастёт — выпустим в лес.

Цюаньцзы вспомнил, как однажды подобрал птенца, не стал его есть, выкормил, а потом отпустил. Но тапир... Всё равно странно.

Чжуан Ян опустил Чжусуня на землю. Тот тут же побежал жевать бамбук. Сам юноша не

спешил уходить и стоял рядом, наблюдая за работой Цюаньцзы. Он заметил, что одежда рубщика изношена до дыр, едва прикрывая тело, а на ногах и руках виднелись ссадины и царапины — похоже, от лесных колючек и камней.

Цюаньцзы был, наверное, выше А-ПИНА, ему бы по плечо. Чжуан Ян подумал, что его старая одежда могла бы парню подойти. Будь его собственными брат или сестра в такой нужде, ему бы стало невыносимо жаль. Этот юноша, хоть и чужой, выглядел почти ровесником А-ПИНА, и было в нём что-то щемящее.

— Цюаньцзы, пойдём со мной во двор. Дам тебе пару старых вещей, — сказал Чжуан Ян мягко, с заботой старшего брата.

Цюаньцзы взглянул на свою одежду и впервые почувствовал неловкость. Он как-то не замечал, что та уже превратилась в лохмотья, а последние дни в лесу окончательно её истрепали.

Он убрал топор и покорно пошёл за Чжуан Яном.

Тот шёл впереди, время от времени оборачиваясь, чтобы убедиться, что Цюаньцзы не отстал. И каждый раз на его лице появлялась лёгкая улыбка.

Чжусунь, увидев, что хозяин спускается с холма, засеменил следом на своих коротких лапках, но по пути его перехватил Цюаньцзы, снова схватив за загривок. Тапир заворчал и залаял. Цюаньцзы, позабывшись, взял его на руки, как до этого Чжуан Ян. Чжусунь принялся царапаться и кусаться.

— Осторожно, у него когти и зубы острые. Дай я его возьму, — сказал Чжуан Ян, протягивая руки.

Цюаньцзы передал зверька. Забирая его, Чжуан Ян заметил, что ладони парня обмотаны грязными тряпицами, на которых проступили бурые пятна засохшей крови.

Цюаньцзы поднялся вслед за ним на второй этаж и остановился у входа в спальню. Чжуан Ян вошёл внутрь и вынес две старые вещи из грубой ткани — верх и низ. Старой одежды у него было много: то, что получше, мать перешивала для А-ПИНА, а грубое полотно в семье Чжуан не слишком ценилось.

— Это я в прошлом году носил. Мне уже мало, а тебе, думаю, впору будет, — сказал Чжуан Ян, протягивая свёрток.

Цюаньцзы взял одежду, прижал к груди и почувствовал лёгкий запах трав — это была ткань, пропитанная благовониями.

— А что с руками? — спросил Чжуан Ян, беря одну из ладоней Цюаньцзы.

Рука была грубой, в шрамах. На пальцах — следы крови, несколько ногтей повреждены. Ладонь же была туго обмотана той самой запачканной тряпицей.

Цюаньцзы попытался отдернуть руку, но Чжуан Ян не отпустил. Парень поднял на него взгляд — с густыми бровями и большими глазами, глядел он сурово.

— У меня есть мазь. Вечером, перед сном, вымой руки как следует и нанеси её, — сказал Чжуан Ян, положив в ладонь Цюаньцзы маленькую круглую лаковую шкатулку. Только тогда он разжал пальцы.

Цюаньцзы быстро отнял руку, зажал шкатулку и уставился на Чжуан Яна — в его взгляде читались и непонимание, и подозрение.

Они не были ни роднёй, ни знакомыми. С чего это тот так к нему расположен?

— Не бойся. Просто вижу, что ты ростом с А-Пина, а столько уже вынес, — пояснил Чжуан Ян, и его взгляд перешёл на робко выглядывавшего из-за угла мальчика.

Цюаньцзы тоже посмотрел на того.

— Ладно, — отозвался он равнодушно.

Он не боялся. Он был смущён. Да и не мог понять: почему то, что он ровесник этого мальчишки — брата юноши, да ещё и живёт в труде, должно вызывать такую доброту? Он о таком не слышал и сам с этим не сталкивался. Для Цюаньцзы это было чем-то необъяснимым.

— Осенью, когда урожай соберу, верну тебе и зерно, и одежду, и мазь, — твёрдо сказал он. Бесплатно брать он не хотел. Мать с детства учила: взял — отдай.

— Хорошо, — кивнул Чжуан Ян с улыбкой.

Он подумал, что у этого парня есть и осторожность, и достоинство. Да и не нужны ему были эти возвраты.

— Я бамбуковые побеги копать умею, корзины плести, землю пахать. Если что — скажи, приду помочь, — выпалил Цюаньцзы, вдруг став похож на взрослого, ответственного мужчину.

Схватив одежду, он наскоро кивнул и поспешил вниз по лестнице.

Чжуан Ян стоял на открытой галерее второго этажа и смотрел, как фигура Цюаньцзы скрывается за воротами, направляясь в обход к дому у бамбуковых гор. В это раннее утро слуги ещё не принялись за работу, а тот уже управился с рубкой.

— Брат, зачем ты ему одежду отдал? — спросил А-Пин, который всё это время прятался и наблюдал.

— Всего-то две старые вещи из грубой ткани, а ему они нужны. Пойдём, А-Пин, взгляни, — позвал его Чжуан Ян к окну своей комнаты.

Из окна был виден Цюаньцзы, согнувшись, тащивший через чашу связку бамбука. Движения его были медленными, тяжёлыми.

— Брат, я буду хорошо учиться, — тихо сказал А-Пин, и голос его дрогнул.

Ему показалось, что старший брат показывает ему, как тяжела жизнь бедняков, для вразумления.

— Я лишь хочу, чтобы ты не презирал других за их бедность, — мягко поправил его Чжуан Ян.

— Понял, — кивнул А-Пин.

Он всегда считал, что брат прав.

Цюаньцзы притащил бамбук к дому, свалил у входа и, прижимая к груди сверток с одеждой,

отправился к матери. Матушка Лю с утра до ночи сидела за ткацким станком, не разгибая спины. Она могла просидеть так несколько часов кряду.

Все эти годы она кормила сына именно этим трудом, работая без устали, лишь бы было что положить в рот.

— Мама, молодой господин из семьи Чжуан дал мне старую одежду, — сказал Цюаньцзы, и в голосе его прозвучала редкая радость.

Он примерил рубаху, накинув её на себя.

Матушка Лю отложила челнок, потёрла уставшие, сухие глаза и, опершись о поясницу, медленно поднялась. Она внимательно разглядела добротную ткань на сыне и увидела, что его собственные штаны уже превратились в лохмотья.

— Иди переоденься, сынок, — сказала она, погладив его по голове.

На сердце у неё стало горько. Как мать, она не заметила, что её ребёнок ходит почти что в рубище, словно маленький нищий. Оказалось, не она первая это увидела — сжалился чужой человек, молодой господин Чжуан.

— Хорошо, мама. Но рукава длинные будто.

— Сначала переоденься, потом посмотрим, где ушить надо.

<http://bllate.org/book/15945/1425441>